

ОСНОВНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛНЕНИЯ, ОТБЫВАНИЯ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ КАК ОДНОГО ИЗ ЭЛЕМЕНТОВ КРИМИНОПЕНОЛОГИЧЕСКИХ ПАРАМЕТРОВ

В русском языке одним из значений слова «эффект» является действие как результат чего-нибудь, следствие чего-нибудь. В словаре иностранных слов указывается, что слово «эффективный» (лат. *effectivus* – производительный) означает «приводящий к необходимым результатам, действенный».

Профессор О.В. Старков рассматривал эффективность того или иного вида уголовного наказания как составной элемент его криминопеналогических параметров. Он утверждал, что «криминопеналогические параметры лишения свободы, как и любого другого наказания, складываются, по меньшей мере, из четырех аспектов, а именно: А) его места в системе наказаний; Б) функций этого типа наказания; В) характеристики состава осужденных к данному типу наказания, прежде всего с точки зрения направленности их мотивации; Г) эффективности лишения свободы». Анализируя эффективность лишения свободы, он полагал, «что ее показатели, в отличие от критериев, могут определяться прежде всего, исходя из того, что можно измерить и сопоставить между собой: 1) правонарушаемость в период лишения свободы; 2) общая характеристика степени исправления; 3) преступность во время лишения свободы; 4) постпенитенциарная преступность». Эффективность наказаний без лишения и ограничения свободы предлагалось измерять, «по меньшей мере, при помощи трех показателей: а) коэффициента замены наказания более строгим; б) преступности в период исполнения наказания; в) постпенальной преступности».

В целом поддерживая идею профессора О.В. Старкова об эффективности уголовного наказания как составном элементе криминопеналогических параметров того или иного вида уголовного наказания, заметим, что как критерии, так и показатели такой эффективности должны рассматриваться в трех уровнях: назначения, исполнения, отбывания. Проблемы эффективности назначения уголовного наказания рассматривать не будем, поскольку они выходят за рамки исследуемой нами темы и подлежат дополнительному исследованию. Кроме того, представленный О.В. Старковым перечень показателей следует дополнить еще одним – характеристикой проведенных предупредительных мер, форм, оснований их применения и соответствующим участием в них заинтересованных субъектов в экстремальных условиях.

В соответствии со ст. 17 Федерального закона Российской Федерации «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» профилактическое воздействие имеет следующие формы: 1) правовое просвещение и правовое информирование; 2) профилактическую беседу; 3) объявление официального предостережения (предостережения) о недопустимости действий, создающих условия для совершения правонарушений, либо недопустимости продолжения антиобщественного поведения; 4) профилактический учет; 5) внесение представления об устранении причин и условий, способствующих совершению правонарушения; 6) профилактический надзор; 7) социальную адаптацию; 8) ресоциализацию; 9) социальную реабилитацию; 10) помощь лицам, пострадавшим от правонарушений или подверженным риску стать таковыми.

Возникает ряд вопросов.

Во-первых, почему законодатель посчитал, что Федеральная служба исполнения наказаний России (ФСИН) не занимается правовым просвещением и информированием, хотя это не так? Федеральная служба исполнения наказаний и практически большинство учебных учреждений ФСИН являются учредителями ряда изданий, которые, несомненно, занимаются правовым просвещением и информированием, не говоря уже о множестве различного рода печатных и электронных изданий, опубликованных под эгидой ФСИН.

Во-вторых, почему законодатель не относит формы профилактического воздействия, указанные в п. 7–10 ч. 1 ст. 17 Федерального закона «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации», к деятельности ФСИН? Такая позиция отчасти противоречит нормам ряда федеральных и ведомственных актов. Так, например, УИК РФ предусматривает помощь осужденным, освобождаемым от отбывания наказания и контроль за ними в одноименной гл. 32. А в ч. 2 ст. 24 Федерального закона «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» указывается, что меры по социальной адаптации применяются в соответствии с законодательством Российской Федерации в отношении следующих категорий лиц, находящихся в трудной жизненной ситуации: 1) безнадзорных и беспризорных несовершеннолетних; 2) лиц, отбывающих уголовное наказание, не связанное с лишением свободы; 3) лиц, занимающихся бродяжничеством и попрошайничеством; 4) несовершеннолетних, подвергнутых принудительным мерам воспитательного воздействия; 5) лиц без определенного места жительства; 6) других категорий лиц, предусмотренных законодательством Российской Федерации, в том числе лиц, прошедших курс лечения от наркомании, алкоголизма и токсикомании и реабилитацию,

а также лиц, не способных самостоятельно обеспечить свою безопасность с их согласия.

В-третьих, почему среди форм профилактического воздействия нет административного надзора, хотя институт административного надзора был введен Федеральным законом Российской Федерации «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы»? Как административный надзор соотносится с профилактическим надзором?

Следует согласиться с В.Н. Орловым, что законодательный перечень форм профилактического воздействия не является идеальным. Бесспорно, его следовало бы дополнить. В частности, в ч. 1 ст. 17 Федерального закона «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» надлежит дополнительно ввести два пункта: 2.1) криминологическая экспертиза; 5.1) предупредительный контроль.

Явные пробелы и противоречия Федерального закона Российской Федерации «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» требуют внесения в него соответствующих изменений и дополнений.

Нельзя также не отметить, что законодательство ряда субъектов Российской Федерации предусматривает и иные меры профилактического воздействия. В настоящее время имеется острая потребность в специальном исследовании криминологического законодательства субъектов Российской Федерации, отдельные аспекты применения которого отражаются в работах В.Н. Орлова, А.В. Петровского, Д.А. Шестакова и др.

Таким образом, к основным показателям эффективности исполнения, отбывания уголовного наказания и отдельных его видов как одного из элементов криминологических параметров, который можно измерить, относятся:

правонарушаемость в процессе исполнения, отбывания уголовного наказания, в том числе общая характеристика правонарушений, а также иных фактов антиобщественного поведения в процессе реализации элементов правового положения субъекта исполнения, отбывания уголовного наказания, функций уголовного наказания, достижения поставленных задач и целей уголовного наказания;

коэффициент замены конкретного наказания более строгим;

общая характеристика степени исправления осужденного в процессе отбывания уголовного наказания;

характеристика проведенных предупредительных мер, форм, оснований их применения и соответствующее участие в них заинтересованных субъектов;

преступность в процессе исполнения, отбывания уголовного наказания;

постпенальная преступность.

УДК 343.35

В.А. Каравая

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ САНКЦИЙ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Выявление основных направлений совершенствования санкций уголовно-правовых норм имеет не только теоретическую, но и большую практическую значимость. Именно в законодательно очерченных границах санкций суд определяет вид и размер наказания, подлежащего применению. Особое внимание следует уделить санкциям коррупционных преступлений, большинство которых указаны в гл. 35 Уголовного кодекса Республики Беларусь. Установление оптимальных санкций за совершение коррупционных преступлений и обеспечение неотвратимости их применения являются одними из важнейших направлений в комплексе уголовно-правовых мер противодействия коррупции в Республике Беларусь.

В настоящее время особенности конструирования и применения санкций норм, предусматривающих уголовную ответственность за коррупционные преступления против интересов службы, комплексному исследованию не подвергались. Ученые не пришли к единому мнению о понятии санкции, не решены основные проблемы построения санкций уголовного закона, в числе которых отсутствие баланса санкций норм УК, их рассогласованность, непропорциональность роста наказаний и определение пределов уголовной ответственности на глазок, широта диапазона между верхними и нижними границами наказания в виде лишения свободы, отсутствие четких правил построения санкций и др.

В уголовно-правовой литературе имеется большое количество подходов к понятию санкции, которые условно можно объединить в несколько групп. Так, в рамках одной группы подходов санкция рассматривается в качестве части статьи Особенной части УК. Сторонники другой группы подходов под санкцией понимают элемент уголовно-правовой нормы, объединяющий санкцию статьи Особенной части и предписания Общей части. Согласно подходам третьей группы понятие «санкция» раскрывается через меру государственного принуждения с акцентом на ее карательное воздействие. На наш взгляд, санкцию следует рассматри-